

Кривец Елена Алексеевна

канд. ист. наук, научный сотрудник

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук

г. Москва

КОНЦЕПЦИИ ЕГИПЕТСКОЙ САМОБЫТНОСТИ ХРИСТИАНСКИХ И МУСУЛЬМАНСКИХ АВТОРОВ

Аннотация: утратив независимость, забыв язык, сменив религию, современные египтяне обращаются к своим истокам и называют себя египтянами, потомками тех древних египтян, которые создали великую культуру. И христианские, и мусульманские авторы, выделяя различные понятия в определении национальной идентичности, признают ее существование в настоящее время. Идентичность, по мнению автора статьи, заключается в национальном сознании и выражается в осознании единства исторической судьбы египетского народа.

Ключевые слова: Египет, самобытность, копты, христиане, мусульмане.

Общие современные пути мирового развития подтверждают взаимосвязь этноса и ее духовной составляющей – религии, как важной социокультурной характеристики цивилизационных систем. Самобытные религиозные воззрения всегда были наряду с языком, материальной культурой и общей исторической традицией, главным признаком, формирующим самосознание.

Находясь на перекрестке расовых и культурных взаимовлияний, Египет постепенно сформировал современный египетский этнос, но состоящий из разных групп. Именно переходные эпохи, кризисные состояния общества проявили религиозные предпочтения этих групп.

Концепции египетской идентичности у мусульманских авторов. В исламском мире арабские ученые выделяют некоторые базисные характеристики, повлиявшие на формирование этноса. Представители одного из течений – фараонизма – журналист М. Хейкал, писатель Т.аль-Хаким, считали, что коренное население страны – мусульмане и христиане – потомки древних египтян времен

фараонов. Они особо выделили египтян из совокупности мусульманских и арабских народов на том основании, что для нынешних египтян, как и для их предков, территориальная общность является более действенным и стабильным фактором, чем другие факторы, связывающие их с другими арабскими народами.

Аль-Хахим представляет египетскую нацию в виде цельной социальной структуры, в которой всех объединяет чувство единства, братства коптов и мусульман. «Полумесяц и крест» – это две руки единого тела, у которого одно сердце – Египет» [1, с. 273].

Мусульманский автор, несмотря на единение египтян с арабами посредством арабского языка и с мусульманами всех стран на основе единой религии – ислама, полагает египтян древним самобытным этносом.

Этническое своеобразие египтян прослеживается в египетском фольклоре, которому присущ особый египетский колорит, полагал Т. Хусейн. Он придерживался позиций, связанных с культивированием египетского разговорного языка, прославлением истории Египта, требованием «национальной солидарности коптов и арабов» и провозглашением особой миссии египтян в истории человечества. Таха Хусейн полагал, что на протяжении многих веков египетская мысль постоянно находилась во взаимодействии с «греческим интеллектом», и это нашло отражение во всех сферах общественной жизни.

Известный историк Хусейн Фаузи делит историю Египта на три этапа: фараонский, коптский и арабский. Он полагает, что прежний египетский дух остался неизменным. А чтобы обрести «свое истинное лицо, Египет еще должен овладеть культурой всех трех этапов своей истории» [3, р.105].

Как мы показали выше, наиболее известные мыслители мусульманского Египта полагают современных египтян потомками древнего египетского этноса. Несмотря на возникшие в XX веке идеологии панарабизма и панисламизма, все они к концу века исчерпывают себя, возвращая этносы арабомусульманского мира к этнической идентичности.

Концепции египетской идентичности у коптских авторов. О коптской идентичности, опиравшейся на древнеегипетское наследие, христианские ис-

следователи писали еще в XVIII в. Идеологии панарабизма и панисламизма как политические проекты, достигшие своего расцвета во времена Насера в 1950–1960-е годы, не получили одобрения коптских ученых. Можно выделить три категории исследователей разных взглядов по вопросам коптской и арабской специфики. В первую категорию входят те (например, Камаль Фарид Исаак, преподаватель в институте Коптских исследований в Каире), которые не признают национальной специфики египетской культуры и истории. Для этих коптов арабизация Египта представляется подавлением или поглощением коптской египетской самобытности. Таким образом, они затрудняются с определением себя в качестве коптов и арабов одновременно. В эту открытую дискуссию втянуты многие ученые, воспринимающие нашествие арабов не как освобождение от власти Византии, а как колонизация Египта. К ним можно отнести воззрения современного копта Азиза Сориал Атия, который считает египтян средиземноморской расой и в своих трудах приводит доказательства того, что копты не являются ни семитами, ни хамитами. Он утверждает, что копты – потомки древних египтян, религия которых «сохранила их от смешения с последующими волнами завоевателей с их различными верами» [2, p.16].

Вторая категория коптов (например, поздний коптский папа Шенуда III и известный писатель Милад Ханна) – это те, кто идентифицируют себя в качестве арабских коптов. Они признают значение арабского завоевания и арабской самобытности для коптов, т.е. влияние арабской культуры и, прежде всего, арабского языка. Занимая влиятельные позиции в высших общественных сферах, они воздействуют на общественное мнение коптов. Например, патриарх Шенуда стал известен как «папа арабов» из-за своей позиции по палестинскому вопросу и прав арабов в Иерусалиме. Шенуда полагал, что «египтяне связаны воедино принадлежностью к одной идентичности, абсолютной верности цивилизации, которая объединяет всех египтян» [5, p.130].

Третья категория включает в себя коптов-интеллектуалов панарабской идеологии, например, Абу Сейфа Юсефа и Гали Шакри. Их усилия были направлены на примирение коптской идентичности с арабским национализмом.

Арабская идентичность для них вобрала в себя коптскую (христианскую) и египетскую самобытность, не оказывая на их давления. Такое объединение означало солидарность с арабской нацией на общей цивилизационной основе, единстве языка и территории, что не угрожало ни коптской, ни арабской специфике. Однако, панарабизм, выражая себя через ислам, стал со временем защищать его как основное понятие этой идеологии. В результате чего копты были вытеснены из этого движения, несмотря на то, что панарабизм не столько религиозное, сколько национальное движение.

Египетско-исламская самобытность постоянно рассматривается коптами как угроза собственно коптской самобытности, поскольку политика исламизации, спонсируемая государством и некоторыми исламистскими фундаменталистами, ставит исламскую самобытность выше всего остального.

Конечно, в основе коптской самобытности лежит древнеегипетская цивилизация, в которую входит ее культурное наследие, язык, философские ценности. В понимании коптской самобытности отражено то, что египтяне – это и арабы, чья религия – ислам. И копты воспринимают ислам как такой, в котором гражданские законы отражены в Шариате. А Шариат не всегда являлся основой политической системы Египта. Выделяя египетскую национальную идентичность, в которой возможен религиозный плюрализм без превосходства одной религии над другой, копты полагают, что такое понимание основы египетского общества, способно обеспечить наиболее подходящую структуру для единения всех египтян [4, p. 43].

Возможно, ассимиляция коптов и арабов, в некое этническое целое, представляется меньшим злом, чем религиозная конвергенция, т.е. смена веры – исламизация. Однако следует учитывать, что этнической арабизации в Египте практически не было. Многие копты поддерживают понятие «исламской цивилизации» в качестве объединяющей основы для всех египтян. Но, если проект «исламская цивилизация» вступит в силу, большинство египетских христиан отойдет от участия в общественной жизни ради сохранения своей идентификации.

В складывающихся в Египте обстоятельствах, оказываются, по нашему мнению, правы те, кто определяют нацию как единство исторической судьбы. Осознание этого единства и формирует национальное сознание.

Исходя из концепций самобытности египетских авторов как мусульманских, так и христианских следует, что те влияния на египетскую культуру, которым она подвергалась в течение тысячелетий, не изменили ее сути. Нововведения были избирательны, соответствующие духу уже существовавших канон или смыслов.

Список литературы

1. Аль-Хаким Т. Возвращение духа. – М., 1962.
2. Atiya A. A History of Eastern Christianity. – L.: Methuen and Co, 1968.
3. Fakhry M. The Search for cultural identity in Islam // Cultures. – Vol. 5, #1. – P., 1978. – P. 97–107.
4. Tadros Maris. Copts at the Crossroad. – Cairo; N.Y., 2013.
5. Шокри Дж. аль-Акбат фи ватан мутагейир (на араб яз.). – Каир, 1991.